

Содержание

Введение.....	7
Часть I. Александр II и Великие реформы.....	11
Глава 1. Наследник-цесаревич.....	12
Глава 2. Война и перестройка.....	23
Глава 3. Конец крепостничества.....	44
Глава 4. Индустриальная экономика.....	65
Глава 5. Государственные реформы.....	75
Глава 6. Пожар. Польское восстание и национальный вопрос.....	89
Глава 7. Трагедия семьи императора и закат реформ.....	111
Часть II.....	121
Глава 1. Взбудораженное общество.....	122
Глава 2. Бесы и праведники.....	138
Глава 3. Мировая наука.....	160
Глава 4. Русский Ренессанс.....	175
Часть III. Возвращение сверхдержавы.....	209
Глава 1. Россия сосредоточивается.....	210
Глава 2. Германский вызов.....	243
Глава 3. Большая восточная игра.....	268
Глава 4. Новая армия.....	286
Глава 5. Балканский пороховой погреб.....	296
Глава 6. Турецкий гамбит.....	317
Глава 7. Диктатура сердца.....	346

Часть IV. Александр III	373
Глава 1. Александр Александрович	375
Глава 2. Император	394
Глава 3. «К водворению порядка и правды».....	404
Глава 4. Покровительственная политика.....	421
Глава 5. Устои	432
Глава 6. Два союзника: армия и флот	443
 Часть V. Спокойное общество	451
Глава 1. Люди и власть.	452
Глава 2. Реванш консерваторов.....	460
Глава 3. Годы открытий.....	491
Глава 4. Золотой век.....	505
 Часть VI. Европа подождет	529
Глава 1. «Меньше женироваться».....	530
Глава 2. Конец Союза трех	548
Глава 3. Сердечное согласие	561
Глава 4. Уход эпохи.....	681
 Заключение	594
 Список основной литературы	598

Введение

Эта книга об эпохе двух Александров, отца и сына. И оба они, и их время оставили непреходящий след в нашей истории, нашей памяти, нашем наследии.

Император Александр II вошел в историю как Освободитель. С его именем связаны Великие реформы, главной из которых стала отмена крепостного права и предоставление уже всем россиянам гражданских прав. Создание системы земского и городского самоуправления, современной судебной системы дали импульс процессам общественной и экономической модернизации, быстрого формирования гражданского общества.

Александр III вошел в историю как Миротворец. Он действительно был единственным российским императором, при котором Россия обошлась без сколько-нибудь крупных войн. И в соответствии с видением мира самим Александром III ограничивалась в основном двумя союзниками — армией и флотом.

Александр II вступил на престол в разгар Крымской войны, в которой Россия подверглась агрессии и столкнулась с враждебностью со стороны объединенного блока практически всех великих европейских держав. Она вовсе не была разгромлена, но войну все-таки проиграла, потеряв возможность иметь флот на Черном море и испытав чувство национального унижения. Страна требовала перемен, раздались, кроме шуток, как в середине 1980-х годов, призывы к «перестройке» и «гласности», что явилось важным общественным импульсом для неплохо продуманных и управляемых реформ сверху. Реформы всегда порождают недовольных, не стали исключением и Великие реформы. Для значительной части дворянской элиты они означали утрату своего исключительного социального статуса, экономических привилегий, дармовой рабочей силы. Для огромной части образованного слоя, который именно в рассматриваемую эпоху стал называться «интеллигенцией», реформы оказались непоследовательными, недостаточно глубо-

кими, не позволявшими реализовать сложившиеся в их головах идеалы свободы и справедливости.

Во многом как реакция на Великие реформы российский идейно-политический спектр начал расслаиваться, кристаллизоваться и структурироваться, приобретая вполне современные и концептуально очерченные формы. Здесь уже и озабоченный сохранением государственных устоев консерватизм, который многие несогласные с ним назовут реакцией, и недовольный властью либерализм, и удивительно широкий спектр ультрарадикальных течений, которые поначалу объединят под общим понятием «нигилизм». А затем этот нигилизм стал ветвиться на народнический и марксистский социализм, бланкизм, анархизм и так далее со множеством разновидностей. И приобретать все более жесткий характер, превратив Россию в родину политического терроризма.

На царя-Освободителя началась настоящая охота, завершившаяся его зверским убийством в тот день, когда он собирался подписать конституционный проект.

У Александра III не было сочувствия к террористам, убившим его отца и продолжавшим охотиться за ним самим и за его семьей. Как и не было желания углублять либеральные реформы, ставя под сомнение основы государственного строя, политической стабильности и условия для внутреннего развития. За это либеральная интеллигенция отрицала наличие у императора здравого смысла и понимания прогресса. Придавив своей мощной фигурой значимую оппозицию, император повел курс на консервативную консолидацию, на модернизацию с опорой на собственные силы и средства, национальные традиции. Борцы с властью слегка утихли, но вовсе не перевелись. И на подпольную арену политической борьбы уже всходили и будущие эсеры (социалисты-революционеры), и будущие кадеты (конституционные демократы), и будущие большевики во главе с Владимиром Ильичом Лениным.

Годы царствования Александра II и Александра III были временем быстрого экономического роста, заставившего говорить о «русском экономическом чуде», порожденном отменой крепостного права и последовавшими изменениями на рынке труда, стремительной индустриализацией, ростом образованности элиты и населения, применением научных достижений. Помогла и политика протекционизма, защиты внутреннего рынка от зарубежной конкуренции, которая при Александре III пришла на смену фритредерской политике его отца. Россия быстро покрывалась сетью железных дорог, уже началось строительство Транссибирской магистрали.

Это было время, когда в жизнь людей начали входить электрический свет и телефонная связь. Голоса людей той эпохи были первыми, которые зафиксировал и обессмертил фонограф. И лица людей стали смотреть на нас не с портретов художников, а с фотографий, которых в этой книге немало (от Николая I до нас дошла только одна фотография — посмертная).

Это было время, когда русская культура не просто признавалась в мире, она задавала мировые культурные стандарты. Русская литература стала наиболее читаемой. Причем дорогу к сердцам зарубежной публики первым проложил Иван Сергеевич Тургенев, подготовив почву для мирового триумфа двух величайших — Льва Николаевича Толстого и Федора Михайловича Достоевского.

Свергая с пьедестала академическую живопись, стремительно ворвались в мир искусства передвижники, обратившиеся в своем творчестве к жизни и к России. Это было время расцвета гения Николая Николаевича Ге, Василия Дмитриевича Поленова, Виктора Михайловича Васнецова, Василия Григорьевича Перова, Ильи Ефимовича Репина, Василия Ивановича Сурикова, Алексея Кондратьевича Саврасова, Исаака Ильича Левитана. Начинали удивлять своим творчеством Константин Алексеевич Коровин, Валентин Александрович Серов, Михаил Александрович Врубель.

Люди могли уже любоваться храмом Христа Спасителя архитектора Константина Андреевича Тона, памятником «Тысячелетия России» в Новгороде Михаила Осиповича Микешина, скульптурами Марка Матвеевича Антокольского, памятником Александру Сергеевичу Пушкину в Москве работы Александра Михайловича Опекушина, посещать Исторический музей и Третьяковскую галерею.

Это были годы, когда братья Антон и Николай Григорьевичи Рубинштейны помимо замечательной музыки создали Петербургскую и Московскую консерватории; когда творила «Могучая кучка», тон в которой задавали трое великих: офицер гвардии Модест Петрович Мусоргский, химик Александр Порфирьевич Бородин и флотский офицер Николай Андреевич Римский-Корсаков; и воссиял гений Петра Ильича Чайковского.

Страна избавилась от вызванного неудачами Крымской войны комплекса национального унижения и неполноценности, возвращая себе статус даже не великой державы, а сверхдержавы. Россия, как утверждал ее канцлер Александр Михайлович Горчаков, лицейский приятель Пушкина, не обижалась, она сосредоточивалась и искала возможности для

избавления от ограничительных статей Парижского договора 1856 года. И нашла эти возможности в условиях грандиозных геополитических трансформаций в Европе, связанных с созданием и утверждением в это время двух новых государств — Германии и Италии, возникших из десятков более мелких королевств, герцогств и княжеств.

Нельзя сказать, что Россия способствовала их созданию, но она этому не препятствовала, видя в новых странах противовесы своим главным обидчикам и недоброжелателям в Крымской войне — Франции, Англии и Австрии (которая в 1867 году стала Австро-Венгрией). В 1870 году на фоне франко-прусской войны Александр II в одностороннем порядке вывел страну из Парижского договора, и Россия приступила к воссозданию своих позиций на Черном море и Черноморского флота. А в ходе войны 1877–1878 годов царь-Освободитель принес свободу многим балканским народам, много веков страдавшим под османским гнетом, а русские войска были уже у стен Константинополя. Естественно, западные державы не дали России воспользоваться плодами ее победы, заметно урезав наши завоевания Берлинским трактатом.

Тем меньше было желания у Александра III участвовать в альянсах с вероломными западными союзниками, которые имели обыкновение на глазах превращаться в противников. Он бы предпочел вообще обойтись без союзников, руководствуясь своей известной формулой, что Европа подождет, пока русский царь ловит рыбу. И когда прежние друзья из «Союза трех императоров» — Пруссия и Австро-Венгрия — спелись не только с Италией, но и Британией, Александр III спутал им все карты, пойдя на сближение с Францией и согласившись даже стоя слушать «Марсельезу».

Интересный, бурный, стремительный, героический, блестящий, трагический отрезок нашей истории — 1855–1894 годы — несомненно заслуживает благодарной и заинтересованной памяти потомков. Нас.

Книга эта не могла бы состояться без той большой поддержки, которую оказали мне Светлана Алексеевна Трубникова, Дарья Николаевна Михайлова и Максим Олегович Гречишкин. Искренняя им благодарность.

Часть I

Александр II и Великие реформы

Глава 1. Наследник-цесаревич

Великого князя Александра Николаевича с момента появления на свет целенаправленно готовили именно к роли будущего императора

Он родился 17 апреля 1818 года в доме митрополита Платона при Чудовом монастыре в Московском Кремле. Отцом Александра был третий сын императора Павла I великий князь Николай Павлович, материю — дочь прусского короля Фридриха III принцесса Шарлотта, ставшая после православного крещения Александрой Федоровной.

Почему появился на свет в Москве, а не в столице? Дело в том, что семья Николая Павловича с 1817 года переехала на временное жительство в Москву, чтобы своим присутствием морально поддерживать ее жителей, пострадавших от нашествия Наполеона и опустошительного пожара 1812 года.

Двести один орудийный залп и иллюминация возвестили москвичам о рождении Александра, положив начало празднованию по всем городам Российской империи. Новорожденного крестили в церкви Чудова монастыря, там же, где крестили детей Ивана Грозного и Алексея Михайловича, в том числе и Петра Первого.

Рождение первенца у Николая и Александры имело важнейшее государственное значение. С самых первых дней жизни Александр почитался фактически как будущий монарх, ибо он был старшим в своем поколении великим князем. «Это маленькое существо призвано стать императором», — произнесла его мать, зная, что ни у императора Александра I, ни у его второго брата цесаревича Константина Павловича не было сыновей.

В первые годы своей жизни будущий наследник престола попал в женские руки. Его воспитательницами стали статс-дама Юлия Федоровна Баранова, сестра министра двора графа Адлерберга, а также Н. А. Тауберг, а нянями — М. В. Коссовская и англичанка А. А. Кристи.

Александр получил прекрасное образование. С шести лет его воспитанием занимался, как и следовало по традиции, военный — полковник,

а потом генерал-адъютант Карл Карлович Мердер, ротный командир школы гвардейских подпрапорщиков, ветеран войн с Наполеоном. Мердера сам Александр называл «бесценный, мой второй отец». Пушкин считал Мердера «человеком добрым и честным».

Мердер занимался в первую очередь физическим воспитанием великого князя, включая гимнастику и верховую езду, знакомил с военными уставами, строевой подготовкой, приемами с оружием. Ученик был способным. Однако наставники отмечали и отрицательные черты характера, требовавшие исправления, прежде всего внезапно нападавшую на него апатию, когда для него не существовало занятий и он начинал сожалеть, что родился для трона. «В великом князе, — подтверждал Мердер, — совершенный недостаток энергии и постоянства; малейшая трудность или препятствие останавливает его и обессиливает. Не помню, чтобы когда-нибудь он чего-нибудь желал полно и настойчиво. Малейшая боль, обыкновенный насморк достаточен, чтобы сделать его малоспособным заняться чем бы то ни было».

В качестве наставника, осуществлявшего общий надзор за обучением сына по достижении им девятилетнего возраста, Николай I выбрал поэта и опытного государственного деятеля — Василия Андреевича Жуковского. Тот составил продуманный план обучения цесаревича, утвержденный Николаем I.

Рассчитанный на 12 лет план обучения наследника престола включал множество разнообразных предметов — от русского языка и истории до естествознания и геологии, четыре иностранных языка, музыку, рисование, танцы и несколько видов спорта.

Николай отменил только две позиции: изучение латыни, которой его замучили в детстве, и создание «потешного полка» по примеру молодого Петра. Повелел сразу определить Александра в кадеты Первого кадетского корпуса, но к занятиям приступить, когда ему исполнится 11 лет.

Учителя, подобранные Жуковским, действительно заслуживали звания учителей. Словесности Александра обучал литератор Петр Александрович Плетнев, один из ближайших друзей Пушкина, которому было посвящено первое отдельное издание IV и V глав «Евгения Онегина». Учителя истории назвал сам Николай: «Для истории, — сказал он, — у меня есть надежный человек, с которым я служил в Инженерном училище, — Арсеньев. Он знает дело, отлично говорит и сыну будет полезен». Помимо действительно известного историка академика Константина Ивановича Арсеньева, среди учителей следует выделить протоиерея Герасима Петровича Павского.

Портрет наследника цесаревича
великого князя Александра
Николаевича
Художник Ф. Крюгер, 1833 г.

Николай и сам принимал участие в воспитании сына. Вечерами он любил поиграть с Александром и его друзьями в «военные игры», при этом императрица бросала жребий — у кого из них император будет «начальником штаба».

Из братьев и сестер ближе всех к наследнику престола и по возрасту, и по образу мыслей стоял великий князь Константин Николаевич, который с детства готовился отцом к руководству Морским ведомством, но войдет в историю как одна из ключевых фигур Великих реформ.

Достигнув совершеннолетия, в апрельский пасхальный день 1834 года шестнадцатилетний Александр Николаевич принес присягу в качестве наследника

престола. В 1835 году был сформирован штат «Двора Его Императорского Высочества, Государя Наследника Цесаревича, Великого Князя Александра Николаевича» в количестве 35 человек.

С этого времени Николай I начал постепенно вводить сына в дела государственного управления. В том же году последовало высочайшее повеление цесаревичу присутствовать на заседаниях Правительствующего сената, а в 1835-м Александр стал членом Синода, дабы, как заметил Николай, «приобретал сведения, потребные и по сей части для его высокого назначения».

Последовали годы практического учения и высшего образования по программе, которую одобрил император. В курс наук входили математика, физика, география, отечественная и всеобщая история, русский, французский, немецкий, английский и польский языки, политэкономия, дипломатия, право, а также высшие военные науки — фортификация, артиллерия, тактика, стратегия, военная история.

Тогда же Николай пригласил в качестве преподавателя ведущего правоведа Михаила Михайловича Сперанского, которому позднее писал:

«Мы предоставили Вам приучать юный ум вникать в истинное свойство нашего законодательства, соображать постановления оного с потребностями края и тщательно наблюдать их действие на благосостояние и нравственное достоинство народа». Сперанский вел с Александром «беседы о законах», послужившие, судя по всему, поводом к составлению его «Руководства к познанию законов».

Один из крупнейших военных теоретиков Антуан-Анри (Генрих Вениаминович) Жомини читал наследнику военную стратегию и тактику. Экономическую политику преподавал компетентнейший министр финансов Егор Францевич Канкрин, международные отношения — старший советник МИД барон Филипп Иванович Бруннов.

Итогом обучения стали весенние экзамены 1837 года, которые 19-летний Александр Николаевич сдавал комиссии, состоявшей из всех его преподавателей и самого императора. К этому времени он получил блестящее образование, равноценное подготовке к защите докторской диссертации в ведущих европейских университетах.

Обучение завершилось в 1837 году семимесячным путешествием по России. Маршрут был сложный: Новгород Великий, Вышний Волочек, Тверь, Ярославль, Кострома, Вятка, Пермь, Екатеринбург, Тюмень, Тобольск, Ялуторовск, Курган, Оренбург, Уральск, Казань, Симбирск, Саратов, Пенза, Тамбов, Калуга, Москва. Александр стал первым из Романовых, посетившим Сибирь. Всего великий князь объехал 30 губерний, и везде его встречали с восторгом. Это путешествие романтик Жуковский назвал «всенародным венчанием с Россией».

Александр вновь встретился с отцом на кавалерийских маневрах возле Херсона. Затем вместе в Одессу, оттуда на пароходе «Северная звезда», наблюдать, как Черноморский флот в полном составе маневрировал перед монархом в открытом море.

Александр унаследовал от предков столь свойственное им любвеобилие. Из воспоминаний весьма осведомленной светской дамы, подруги Пушкина Александры Осиповны Смирновой-Россет, и не только из них одних, известно, что Александр Николаевич уже в пятнадцатилетнем возрасте увлеченно флиртовал с фрейлиной матери Натальей Бороздиной. В восемнадцать лет у него случился роман с Софьей Давыдовой, дальней родственницей гусара и поэта Дениса Васильевича Давыдова. В двадцать лет серьезно влюбился, на сей раз в Ольгу Калиновскую, фрейлину императрицы Александры Федоровны. Отношения грозили зайти слишком далеко, возлюбленных разлучили самым решительным образом.

Великий князь Александр Николаевич
Гравюра Г. Казинса по картине А. Шалона, 1841 г.

Спустя год после путешествия по России великий князь отправился в заграничный вояж, который, по плану Жуковского, должен был подвести черту под годами ученичества.

В середине апреля 1839 года цесаревич был в Дармштадте. Встреча с великим герцогом Гессен-Дармштадтским Людвигом II в программе не значилась, однако Жуковский и генерал Александр Александрович Кавелин, директор Пажеского корпуса, заменивший скончавшегося Мердера, уговарили нанести визит вежливости. За ужином Александр Николаевич познакомился с 15-летней принцессой Марией. По другой версии их первая встреча произошла в театре Дармштадта на представлении оперы Гаспаре Спонтини «Русалка». Как бы то ни было, Александр увлекся младшей дочерью герцога и отправил родителям письмо с просьбой посвататься к ней.

А сам продолжил путешествие, следующими пунктами которого стали Майнц, Голландия и Британские острова. В Англии у великого князя завязался очередной роман, на сей раз с 20-летней королевой Великобритании Викторией, озабоченной поиском мужа, принца-консорта. Россия не была для Виктории совсем уж экзотической страной, ее крестным отцом был император Александр I, и в его честь новорожденная получила тогда имя Александры, о котором позже не вспоминали из-за ухудшения англо-российских отношений. «Цесаревич, — пишет в дневнике сопровождавший его флигель-адъютант императора Семен Алексеевич Юрьевич, — признался мне, что влюблен в королеву, и убежден, что и она вполне разделяет его чувства». Стоит ли говорить, что перспектива превращения наследника российского престола в британского принца-консорта могла привести его родителей только в ужас. Английское правительство пришло в не меньший ужас, и Викторину отправили в Виндзорский замок, затруднив встречи молодых людей. И вовремя. Чувства действительно оказались взаимными. В своем дневнике Виктория признавалась: «Я совсем влюблена в великого князя, он милый, прекрасный молодой человек». Но... Их расставание стало печальной неизбежностью, с которой пришлось смириться. Под влиянием обстоятельств и давлением родителей Александр Николаевич вернулся к «дармштадтскому варианту».

О согласии Николая I с выбором сына возвестил артиллерийский салют из 101 залпа, прогремевший в столице 4 апреля 1840 года в честь официальной помолвки наследника престола. На следующий год в Большой церкви Зимнего дворца наследник вступил в брак с Марией Гессенской, нареченной при принятии православия Марией Александровной.

Через год у них родилась дочь Александра, а затем и сын — Николай. У его колыбели Николай I повелел трем сыновьям на коленях поклясться

Александр II, император России,
и великая княгиня Мария
Александровна
Фотограф С. Л. Левицкий, 1873 г.

в верности будущему императору Николаю. Увы, тому не доведется дожить до вступления на престол. Всего же до коронации у Александра Николаевича и Марии Александровны родились две дочери и шесть сыновей.

Мария Александровна найдет время для широкой благотворительной деятельности, создания многочисленных мариинских (по имени Марии Федоровны, супруги Павла I) больниц, гимназий и приютов. На них она тратила и государственные деньги, и часть своих средств — ей полагались на личные расходы 50 тысяч рублей серебром в год.

Со времени женитьбы началась служебная деятельность Александра Николаевича. Он стал полноправным членом Государственного совета, а с 1840 года обязательно присутствовал на засе-

даниях Комитета министров. Император Николай знакомил сына со всеми отраслями государственного управления. С 1842 года наследник — полноправный член Комитета министров.

С августа 1842 года Николай впервые возложил на сына часть настоящих императорских обязанностей: он поручил ему «решение дел» по всем высшим и центральным учреждениям и ведомствам на время своего «отсутствия из Петербурга». Опыт оказался удачным, и с тех пор цесаревич начал постоянно замещать отца во время отъезда того за границу или путешествий по России. В 1841–1843 годах на время лагерных сборов генерал-лейтенанту Александру Николаевичу доверили командовать дивизией, а в 1844 году — всей гвардейской пехотой.

Император привлек сына к работе в важнейших комитетах: Финансовом, Финляндском, Кавказском, Комитете по строительству Санкт-Петербургско-Московской железной дороги, Комитете по строительству постоянного моста через Неву.

Как с неудовольствием писал либеральный историк Александр Александрович Корнилов, «он сделался не приверженцем идей своего воспитателя Жуковского, хотя, может быть, он и получил от него общую склонность к добру, а совершенным сыном своего отца, и когда в начале 40-х годов он, уже зрелым человеком, был приобщен к государственному управлению, то он оказался одним из убежденных почитателей системы Николая Павловича, несмотря на то, что до него, как до наследника, легче доходили сведения об отрицательных результатах этой системы, нежели до самого Николая».

Во второй половине 1840-х годов Николай I доверил наследнику самое сокровенное: председательство в особых, секретных комитетах. Главной государственной тайной было обсуждение мер «к улучшению участи крепостных крестьян». Александр председательствовал в Комитете 1846 года, обсуждавшем в узком кругу записку министра внутренних дел Льва Алексеевича Перовского «Об уничтожении крепостного состояния в России». Цесаревич в комитете занял более консервативную позицию, чем сам император, поддерживая помещичьи права.

Когда Николай Павлович издал знаменитый антиреволюционный манифест 14 марта 1848 года, Александр собрал командиров гвардейских полков и вместе с ними устроил восторженную овацию императору.

В 1849 году, когда не стало брата императора Михаила Павловича, Александр в генеральском чине занял его место командующего гвардией, возглавил все военно-учебные заведения.

В 1850 году Николай I отправил Александра на Кавказ, где произошло его боевое крещение. В октябре около крепости Ачхой цесаревич заметил отряд неприятеля и поскакал к нему, увлекая за собой свиту, казаков конвоя и приданную им артиллерию. Наместник Кавказа князь Михаил Семенович Воронцов, сопровождавший высокую персону в поездке, ходатайствовал перед императором о награждении отличившегося наследника. Как писали в отчете, «его не смогли удержать». Конечно, казаки не дали ему участвовать в кавалерийской схватке, прикрыв телами, но тем не менее цесаревич заслужил своего «Георгия». Это был офицерский орден — Святого Георгия IV степени, врученный 10 ноября 1850 года за личное мужество «в деле против кавказских горцев». Александр Николаевич получил награду, будучи еще на Кавказе, из рук своего старого знакомого Александра Владимировича Паткуля, специально посланного Николаем I с этим ответственным поручением.

Крымскую войну Александр встретил в звании главнокомандующего Гвардейским и Гренадерским корпусами. Он формировал запасные части